

ЛЕВ КАССИЛЬ
МАКС ПОЛЯНОВСКИЙ
УЛИЦА МЛАДШЕГО
СЫНА

Георгиевская
ленточка

ЛЕВ КАССИЛЬ
МАКС ПОЛЯНОВСКИЙ

УЛИЦА
МЛАДШЕГО
СЫНА

Москва, 2017

УДК 82-311.6-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Р833

Художник В. Челак

Автор исторических справок и научный консультант Н. Иванов

Кассиль, Л. А.

Р833 Улица младшего сына / Л. А. Кассиль, М. Л. Поляновский ;
[худ. В. Челак; авт. ист. справ. и науч. конс. Н. Иванов].
– М. : РИПОЛ классик / Т8RUGRAM, 2017. – 624 с. : ил. – (Георгиевская
ленточка).

ISBN 978-5-519-60823-7

О Володе Дубинине ходили легенды. Когда ему было тринадцать лет, он оказался в партизанском отряде, который воевал в черенских каменоломнях.

Вместе с друзьями Володя ходил в разведку и добывал ценные сведения о врагах.

Он был смелым, сообразительным и очень отважным.

«Не так уж много на свете мальчиков, по имени которых названы целые улицы» — так начинается эта книга о юном партизане.

УДК 82-311.6-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
ВІС YFC
ВІSAC JUV001000

© Кассиль Л. А., Поляновский М. Л.,
текст, наследники, 2015

© Иллюстрации. Челак В. Г., 2015

© Научно-популярные статьи.
Иванов Н. М., 2015

© Издание. Оформление. ООО Группа
Компаний «РИПОЛ классик», 2015

© Т8RUGRAM, 2017

ISBN 978-5-519-60823-7

ОНИ

Великая Отечественная война закончилась давно, но еще живут на Земле люди, которые помнят эти страшные годы — 1941 — 1945.

Мы смотрим на них и думаем: «Неужели это они — те, которые нас спасли? Неужели они были там?» Мы замечаем, как широко улыбаются эти дедушки и бабушки, как часто они смеются и шутят. Как будто и не участвовали ни в какой войне.

Они рассказывают истории о битвах на фронте, о тяжелой работе в тылу и о тех героях, которые не дожили до нашего времени, но сделали все, чтобы оно наступило.

Мы записываем эти рассказы, читаем книги, храним фотографии и пытаемся представить себе, как это — жить в землянках, голодать, молчать и не выдавать тайны, когда тебя жестоко пытаются, часами ползти по сырой земле, хоронить товарищей в братской могиле... И выдыхаем: «Слава богу, что нам не пришлось все это испытать!»

С каждым годом ветеранов войны становится все меньше и меньше. Но истории их жизни навсегда останутся с нами.

В 2015 году издательство «РИПОЛ классик» посвящает серию книг «Георгиевская ленточка» тем, благодаря кому 70 лет назад вся страна радовалась и плакала, произнося слово «Победа».

Пионерский галстук имеет три конца в знак нерушимой дружбы трех поколений — коммунистов, комсомольцев и пионеров.

(Из «Книги вожакого»)

Улица в Керчи

Не так уж много на свете мальчиков, по имени которых названы целые улицы. И потому мы оба разом остановились на перекрестке, когда случайно прочли то, что написано на табличке, прибитой к стене углового дома...

В Керчь мы приехали накануне.

Крымский город, с улиц которого видны два моря — Черное и Азовское, имеет длинную и затейливую историю. Прах всевозможных древних легенд курится над горой Митридат, высящейся над Керчью. Но уютный южный город, стоящий на слиянии двух морей, успел снискать совсем иную славу в бурные годы первых пятилеток и двух войн — Гражданской и Великой Отечественной. За годы предвоенных пятилеток Керчь превратилась из небольшого рыбацкого городка в крупный индустриальный центр, в город руды, металла, судостроения. Огромные заводы выросли вокруг Керчи. Миллионы тонн чугуна, стали, проката давала ежегодно стране керченская металлургия. Руда из Камыш-Буруна шла на построенные в Приазовье огромные металлургические заводы.

Осматривая город, мы вышли на центральную улицу. Прямая и тенистая, она носит имя Ленина. Под сенью акаций белеют невысокие, но красиво построенные из камня-ракушечника дома, многие из которых были изуродованы фашистскими бомбами во время войны.

Дул теплый ветер с пролива, и в этом ветре чувствовалось дыхание двух морей.

Неожиданно издали донеслось громкое пение птиц; над головами прохожих мы заметили несколько клеток, которые висели на белой каменной стене. В трех из них прыгали юркие чижи, а в одной совался толстым клювом в прутья крупный дубонос.

Под клетками, покуривая, сидел на стуле, должно быть, сам хозяин, вынесший в воскресное утро своих птиц погреться на солнышке. На нем была выгоревшая от солнца, но опрятная военная гимнастерка с расстегну-

тым воротом и медалью Отечественной войны на ленте, аккуратно обернутой в прозрачный целлофан. Под гимнастеркой виднелась чистенькая, хотя и полинявшая, тельняшка. По какому-то знаку хозяина все примолкшие было птицы засвистели, залились, защелкали на всю улицу, на одном из домов которой была прибита табличка:

УЛИЦА ВОЛОДИ ДУБИНИНА

Крымское солнце и ветры двух морей почти обесцветили буквы на жестяной табличке, и не было уверенности в том, что мы верно прочли название.

— Простите, как называется эта улица?

Человек в гимнастерке поднял свое загорелое лицо, сделал опять какой-то знак птицам — и в клетках мигом затихло.

— Зовется бывшая Крестьянская, а в настоящее время и во веки веков — улица Володи Дубинина, — глухим, но внятным голосом произнес он.

— А кто это — Володя Дубинин? Чем он заслужил такую честь?

— Заслужил, — строго сказал птицелов. — Уж он-то заслужил. Я могу вам, как местный житель, разъяснить, кто такой Володя Дубинин, керченский наш сынок...

Пели, заливались чижи, сыпались сверху из клеток семечки, тихо стояли собравшиеся вокруг керченские мальчишки, слушая, видно, хорошо уже знакомый им рассказ о своем славном земляке.

Потом мы направились по их совету в городской музей. В большом зале среди портретов людей, прославивших Керчь, мы увидели на отдельном алом бархатном щите уже знакомое имя Володи Дубинина. С портрета на нас глянуло лицо мальчугана, большелобого, с веселым, упрямо выпяченным ртом, с огромными глазами, полными ясного света и смотрящими на мир с таким пытливым задором, с такой прямой, открытой отвагой, будто перед ними все на свете должно немедленно раскрыться настежь.